

А.М. ПАНЧЕНКО

ТОВАРИЩЕСКИЕ СОБРАНИЯ «ДВОРЯН» И «КОНСТАНТИНОВЦЕВ» — «ЖИВАЯ ШКОЛА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИЙ»

Анатолий Михайлович Панченко,

Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук,
лаборатория книговедения,
старший научный сотрудник
Восход ул., д. 15, Новосибирск, 630102, Россия

доктор исторических наук, доцент
ORCID 0000-0002-8146-5496; SPIN 5144-2711
E-mail: a.m.panchenko@mail.ru

Реферат. *Статья является первой попыткой на основе обширного количества дореволюционных источников представить историю образования и бытования в военном ведомстве различных военно-научных, научно-литературных, культурно-образовательных, развлекательных обществ, кружков, клубов, «досугов» по интересам. Подробно проанализирована история создания и деятельности товарищеских собраний «дворян» и «константиновцев» как одной из форм исторической памяти офицеров-однакашников. Представлена работа выпускников военно-учебного заведения по созданию отдела библиотеки Константиновского военного училища, состоявшего из военно-научных, исторических и литературных трудов его бывших воспитанников. Составлена сравнительная таблица за 1901 и 1916 гг. с фамилиями авторов и количеством литературных трудов*

бывших питомцев Дворянского полка и приемственных ему заведений, пожертвованных для особого отдела библиотеки Константиновского артиллерийского училища. Акцентируется внимание на том, что это начинание находило всеобщую поддержку у воспитанников училища и было одной из культурных традиций в других военно-учебных заведениях и воинских частях военного ведомства.

Ключевые слова: Дворянский полк, Константиновский кадетский корпус, 2-е Константиновское военное училище, Константиновское артиллерийское училище, культурно-образовательная деятельность, традиции, историческая память, историко-культурное наследие.

Для цитирования: Панченко А.М. Товарищеские собрания «дворян» и «константиновцев» — «живая школа для укрепления традиций» // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 5. С. 510—525. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-5-510-525.

Различные общества, клубы, кружки, «досуги» по интересам появлялись в военном ведомстве в XIX — начале XX в. по частной инициативе офицеров и генералов. Условно их можно разделить на две группы: 1) военно-научные: «Общество военных людей» [1], «Общество ревнителей

военных знаний» [2] при военном собрании Армии и Флота, «Общество ревнителей военно-санитарных знаний», «Общество изучения Русско-японской войны 1904–1905 гг.» [3], «Императорское Русское военно-историческое общество», артиллерийские кружки при Михайловской [4] и других артиллерийских академиях [5], «Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.» в Москве [6], Новочеркасске, Вильне и др.; 2) *научно-литературные, культурно-образовательные, развлекательные*: Ревельский офицерский клуб [7], «Измайловский досуг» [8, с. 179–184], «Новочеркасский досуг» [9, с. 69–70], Рижское офицерское музыкально-драматическое общество [10], «Славянский комитет» [11, с. 402] и др.

Среди образованных офицеров и генералов был высок интерес к военно-научной работе: «более развиты у нас [в России] военные союзы с военно-научным характером, преследующие цели содействия членам в увеличении их военных и общих знаний и разработке военной науки» [12, с. 566]. У них возникала потребность в общении, взаимной помощи, обмене материалами и информацией. Этому способствовало «более сосредоточенное расположение войск, увеличение числа казарменных построек, учреждение в более широких размерах военных библиотек, заведение офицерских столов, все это составляет постепенные ступени к развитию и у нас военно-ученых обществ с тем же направлением и с теми же целями, с какими они существуют в Западной Европе» [13, с. 113]. По инициативе офицеров, их командиров и начальников стали складываться военно-научные общества, на собраниях которых обсуждались вопросы военного, военно-исторического, военно-инженерного, артиллерийского, тактического, архивного, библиотечного, библиографического и музейного характера.

Свое начало военно-научные общества в России берут со времен царствования императора Александра I. В Санкт-Петербурге в Петропавловской крепости при покровительстве графа А.А. Аракчеева был образован кружок, сначала состоявший из военных инженеров, для занятий по этой воинской специальности. Позже к ним присоединились представители других родов войск, интересовавшиеся военно-научной работой. 23 ноября 1816 г. при

библиотеке Отдельного Гвардейского корпуса было образовано «Общество военных людей» [14], которое имело следующие задачи: изучение и пропаганда отечественного военно-исторического опыта, разработка военно-теоретических вопросов, привлечение генералов и офицеров армии к участию в военно-научной и литературной деятельности и др. Особое внимание обращалось на образование молодых офицеров предпочтительно в военных науках. При императоре Николае I «Общество...» прекратило свое существование, так как многие его члены принимали участие в движении декабристов.

Во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге предпринимались попытки образования любительских кружков в целях разработки военных вопросов, обмена мнениями по различным отраслям военных знаний. Среди них были: а) кружок кавалеристов; б) небольшое общество артиллерийских офицеров, собиравшихся для установления единообразия в преподавании воинской специальности; в) кружок для «тактических болтушек», во время работы которого любители военных знаний в простой, доступной форме обменивались мнениями по тактическим вопросам. 30 ноября 1864 г. появились собрания военных инженеров при библиотеке Инженерного управления Санкт-Петербургского военного округа [15], в которых читались и разбирались статьи военного содержания. Эти встречи в дальнейшем послужили началом для образования «Технического общества». Однако, как отмечал Н.П. Глиноецкий, «обо всех подобного рода собраниях не имеется у нас никаких сведений; велись они скромно, как бы скрывая свою деятельность» [13, с. 113].

В это же время был образован «Ревельский офицерский клуб» [7], правила которого, утвержденные в 1866 г., устанавливали порядок посещения балов, маскарадов и музыкальных вечеров.

К созданию подобных обществ подталкивал и зарубежный опыт. «Только при существовании таковых обществ [в Западной Европе], — писал полковник Н.П. Глиноецкий, — возможно распространение более правильных взглядов на военное дело, и ослабляются увлечения какими-нибудь односторонними, недостаточными теориями» [13, с. 92]. Цели уч-

Рис. 1. Генерал-адъютант М.И. Драгомиров
(из ст.: Драгомиров М.И. // Военная энциклопедия. Т. 9.
Петербург : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 203—207)

реждения военных обществ в Западной Европе и в России были схожими: «установить узы тесного товарищества между офицерами, облегчить им способы развить свои знания и предоставить им удобства жизни, гармонирующие с простотой военного быта» [16, с. 3].

Со временем частная инициатива офицеров о культурном и полезном проведении досуга нашла понимание и финансовую поддержку на высочайшем уровне, в результате чего 12 октября 1874 г. Александром II был подписан Указ «Об Уставе военных собраний», объявленный в приказе по военному ведомству № 289 от 4 ноября 1874 года. В § 1 «Устава...» говорилось, что целями военных собраний были: «а) доставить офицерскому обществу средства для взаимного сближения между всеми членами его и развлечение в свободное от службы время; б) содействовать развитию в среде его военного образования и в) по возможности удешевить самую жизнь офицера» [17]. В нем отмечалось, что в помещении военного собрания могли устраиваться лекции, беседы, военные игры, танцевальные и музыкальные вечера.

Указом Александра III от 5 сентября 1884 г. утверждалось «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск», которое было введено в действие приказом по военному ведомству № 279 от 5 сентября 1884 г. и допол-

няло некоторые положения предыдущего «Устава...». В частях учреждались офицерские собрания с библиотекой, столовой, фехтовальным и гимнастическим залами с принадлежностями, бильярдом, стрельбищем. Помещение офицерского собрания служило местом для решения и разбора тактических задач, чтения лекций, бесед, сообщений, военной игры и др. Разрешалась игра в шахматы, бильярд, домино, кегли и др.

12 декабря 1897 г. был утвержден «Устав офицерского собрания Армии и Флота», а 12 марта 1898 г. в Санкт-Петербурге оно было открыто. Цели офицерского собрания были такими же. При нем имелись библиотека, общий зал, гостиные, столовые, бильярд и комнаты для приезжих. В собрании могли устраиваться лекции, беседы, военные и иные игры, товарищеские обеды, балы, концерты, а также стрелковые, охотничьи, музыкальные, драматические, шахматные и другие кружки и товарищества из членов и посетителей с научной или увеселительной целью. Особенностью этого собрания было то, что при нем имелось «Общество ревнителей военных знаний».

В августе 1907 г. Николай II утвердил «Устав Императорского Русского военно-исторического общества», имевшего целью изучение военно-исторического прошлого русского народа.

Таким образом, говоря в целом о пользе военно-научных обществ, нельзя не согласиться с утверждением Н.П. Глиноецкого, что «...подобного рода учреждения приносят несомненно весьма существенную пользу вообще для военного дела: с одной стороны они служат к развитию между военнослужащими как специального их образования, так и духа товарищества, который в военной службе более чем где-либо имеет значение, с другой же стороны собрания и труды таковых обществ разъясняют вопросы, относящиеся до военного дела, устанавливают надлежащий, правильный взгляд на него и тем самым охраняют его от нападок, нередко несправедливых, со стороны лиц, мало знакомых с условиями военного быта» [13, с. 111].

Помимо военно-научных обществ единению сослуживцев и членов их семей содействовали организуемые по частной инициативе самих офицеров различные кружки и общества по интересам. При офицерском собрании лейб-гвар-

дии Измайловского полка «без шума, скромно, не ища славы, ни хвалений» [18, с. 3] был создан научно-литературный кружок «Измайловский досуг» [8], который способствовал общению офицеров и приглашенных лиц, заслуживших известность на художественном, литературном или научном поприще. В кружке устраивались чтения и сообщения по изящной словесности и научным предметам, литературно-музыкальные вечера, спектакли, выставки прикладного творчества. В 1909 г., к 25-летию его существования, «всех досугов было 226; всего номеров на “Досугах” 1357, что составляло от 5 до 6 на каждом» [18, с. 5–6]. «Досуг» имел свою библиотеку как отдел полковой библиотеки, которая состояла из читанных на «досугах» трудов его участников (к 1909 г. было исполнено 400 собственных произведений). В деятельности «досуга» принимал активное участие его председатель великий князь Константин Константинович Романов. Дважды «досуги» по желанию Государя императора приглашались для представления в царские театры. Так, 9 января 1914 г., согласно программе «Измайловского досуга», на сцене Императорского Эрмитажного театра была представлена библейская драма в четырех действиях — К. Р. «Царь Иудейский» [19].

По инициативе полковника В.Ф. Плюинского, командира 1-го дивизиона 29 артиллерийской бригады, дислоцировавшейся в Риге, и с разрешения начальника гарнизона и командира III корпуса генерал-лейтенанта В.И. Дмитровского был образован «Офицерский кружок» для занятий искусствами [10]. В сезоне 1897–1898 гг. было проведено восемь литературных и музыкально-драматических вечеров, в сезоне 1898–1899 гг. — шесть. На 1 сентября 1899 г. в общество входило 489 членов, в том числе 197 гражданских лиц. Активная творческая деятельность общества, созданного по частной инициативе самих офицеров, способствовала формированию образовательного, культурного и нравственного облика военнослужащих гарнизона, членов их семей, а также гражданских лиц.

Офицерами 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка был создан «Новочеркасский досуг» [9, с. 69–70]. Ежемесячные собрания состояли из чтений и сообщений по изящной словесности и науч-

Рис. 2. Титульный лист «Краткого обзора деятельности “Измайловского досуга”» [18]

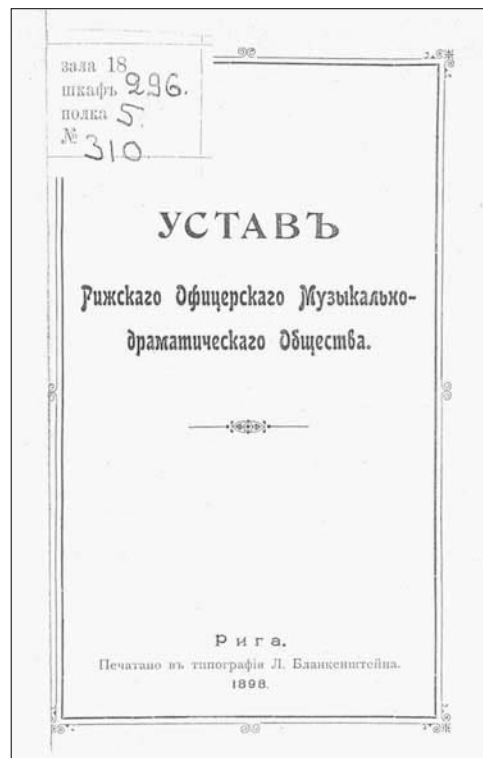

Рис. 3. Титульный лист «Устава Рижского офицерского музыкально-драматического общества» (Рига : Тип. Л. Бланкенштейна, 1898. 11 с.)

ным вопросам. На «досугах» допускались музыка, пение и спектакли.

Имели место и другие примеры свободного времяпрепровождения. Офицерами 72-го пехотного Тульского полка, дислоцировавшегося с 1879 г. в г. Замостье Люблинской губернии Варшавского военного округа, в целях поиска средств для попок и развлечений был образован «Славянский комитет» [11, с. 402]. Его собрания сопровождалось хоровым пением. Для того чтобы не увлекаться водкой, было установлено пить по очереди из одной рюмки. Такие мероприятия проходили весело, но без ущерба для службы.

«Вечером, под праздник, — писала военная газета “Русский инвалид”, — собираются офицеры и их семьи в офицерском собрании, где ими же разыгрываются веселые пьески или исполняются романсы, декламируются произведения наших поэтов. Словом, и глаз видит что-то новое, интересное, и слух ласкают умной речью, нежными звуками музыки» [20].

ТОВАРИЩЕСКИЕ СОБРАНИЯ «ДВОРЯН» И «КОНСТАНТИНОВЦЕВ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Ежегодно, начиная с 14 марта 1882 г. — дня 75-летия со времени учреждения Дворянского полка, начали проходить товарищеские собрания «дворян» и «константиновцев», в которых принимали участие бывшие воспитанники Дворянского полка (1807–1855) и преемственных ему военно-учебных заведений — Константиновского кадетского корпуса (1855–1859) [21], 2-го Константиновского военного училища (1859–1894), Константиновского артиллерийского училища (с 1894 г.) — более 150 человек.

Накануне товарищеских собраний проводилась большая подготовительная работа. В газетах размещалась реклама о предстоящих со-

браниях, рассылались особые приглашения некоторым из бывших воспитанников и др. Отдельные питомцы полка получали письма, в которых организаторы собраний просили своих однополчан оповестить и пригласить своих товарищей на очередное мероприятие. Во время товарищеских собраний произносились «здравные тосты, восторженные, прямодушные речи, импровизация в стихах, откровенные рассказы о минувшем веселят сердце старого кадета, ободряя и возвышая дух молодого юнкера, который в окружающих его старших наглядно видит с честью пройденный ими путь. Это своего рода живая школа для укрепления традиций, одинаково чтимых каждым и связывающих всех узами общей любви к Царю и Отечеству» [22, с. 3–4].

Одной из культурных традиций русских офицеров было пополнение военных библиотек, в том числе и библиотек военно-учебных заведений трудами своих воспитанников. Дворянский полк также не был исключением. В 1887 г. в журнале «Русская старина» была опубликована статья «Дворянский полк, основанный в 1807 году». Ее автор, подписавшись инициалами М. С. [Михаил Семевский], просил своих товарищей прислать книги, брошюры, оттиски и другие издания для вновь создаваемого отдела библиотеки Константиновского военного училища «Дворянский полк в военно-научных, исторических и литературных трудах бывших его воспитанников, 1807–1859». В последующие годы на страницах журнала «Русская старина» регулярно печатались подобные обращения к выпускникам этого военно-учебного заведения.

К 81-й годовщине основания Дворянского полка, отмечавшейся 14 марта 1888 г., полк и его преемники «выпустили из своих рядов в славное русское воинство свыше 15 тысяч офицеров и в то же время дали русскому обществу несколько поколений подвижников на поприще науки, военной техники, литературы, художеств и изящных искусств» [22, с. 27]; при этом «...из Дворянского полка казнокрадов и биржевиков, как анархистов и нигилистов, русская земля не знала» [22, с. 50]. Выпускник 1855 г. М.И. Семевский отметил, что более 100 питомцев полка и военно-учебных заведений работали или работают на литера-

турном поприще, и призвал: «Соединить все труды этих питомцев в один отдел библиотеки Константиновского военного училища было бы делом очень полезным. Книги, брошюры, оттиски, целые года изданий и проч. составили бы собрание, в котором явился бы памятник наглядного представления Дворянского полка в военно-научных, исторических и литературных трудах его бывших воспитанников» [22, с. 35]. Предложение М.И. Семевского нашло одобрение со стороны председателя собрания генерал-адъютанта М.И. Драгомирова и более 80-ти воспитанников. По поручению «дворян и константиновцев» это решение собрания подписали М.Г. Гольмдорф, Н.Ф. Дубровин, Г.А. Леер, А.Ф. Маккавеев, Н.П. Петров, М.И. Семевский. На следующий год, в день очередной годовщины полка, председатель «сходки товарищей-однокашников» генерал-адъютант М.И. Драгомиров напомнил присутствовавшим о внесении в дар своих научных и литературных трудов, адресуя их на имя начальника училища, генерала А.К. Водара. В последующие годы на каждом из собраний сообщалось о состоянии отдела трудов бывших «Дворян» и «Константиновцев» в библиотеке Константиновского военного училища.

Товарищеское собрание, проходившее 14 марта 1891 г., приняло постановление: для упрочения отдела научных, военных, технических, художественных и литературных трудов бывших питомцев и для его «наивозможнейшего пополнения» образовать особую комиссию из следующих лиц: начальника Константиновского военного училища — А.К. Водара, А.Ф. Маккавеева, генерал-лейтенантов Г.А. Леера, Н.П. Петрова, академика Н.Ф. Дубровина, тайного советника М.И. Семевского и М.Г. Гольмдорфа.

С Высочайшего разрешения 20 мая 1892 г. Константиновское военное училище начало праздновать и день основания полка. Накануне вечером 13 марта в церкви училища была совершена панихида «за всех питомцев заведения, положивших живот свой на поле брани», а на следующий день — литургия и молебен.

День основания полка и преемственных ему учебных заведений отмечали его питомцы, проходившие службу в различных местах Российской империи. Так, 94-ю годовщину полка, отмечавшуюся 14 марта 1901 г., празднова-

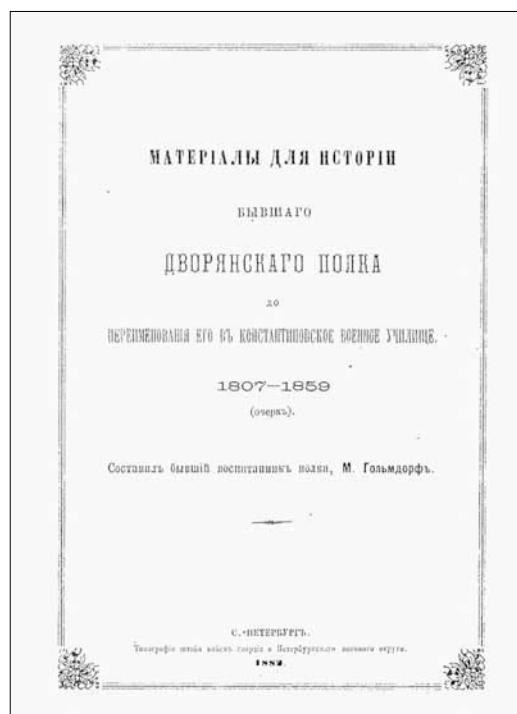

Рис. 4. Титульный лист
«Материалов для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище. 1807—1859 (очерк)» [21]

ли 19 константиновцев, впервые собравшись в Порт-Артуре, отправив поздравления своим товарищам в Санкт-Петербург, как и 29 константиновцев из Ташкента. Подобные телеграммы были отправлены своим однокашникам из Квантуна, Мукдена, Самарканда, Ашхабада, Екатеринослава, Тифлиса, Белгорода, Варшавы, Вильны (25 чел.), Рязани (35 чел.) и др.

14 марта 1899 г., в день празднования 92-й годовщины заведения, зародилась еще одна очень важная традиция, когда в память о своих умерших товарищах однокашники стали торжественно передавать в библиотеку училища различные издания, посвященные им. В этот день библиотека Константиновского артиллерийского училища получила в дар от старых «дворян» альбом, посвященный генерал-лейтенанту Михаилу Григорьевичу Черняеву, изданный еще при его жизни в количестве 50 экземпляров. На внутренней стороне крышки альбома была помещена серебряная пластина с выгравированной надписью: «Константиновскому артиллерийскому училищу от старых Дворян».

*В альбоме этом сохранится
Хвалы частица славных дел,
Чтобы рассадник мог гордиться
Цветком, который в нем созрел:
Ташкента взятъем отличился,
Принцип добра всегда хранил,
Защитой для славян явился
Герой — Черняев Михаил.*

М. Гольмдорф
18 марта 1899 г.

Переплет альбома был выполнен из тисненной кожи цвета погон Дворянского полка. На лицевой стороне крышки альбома сверху находился герб рода Черняевых, чуть ниже — фотографический портрет М.Г. Черняева. Под ним размещались три накрест лежащих погона: Дворянского полка, 2-го военного Константиновского и артиллерийского училищ. Под погонами располагались годы: рождения (1828), выпуска (1847) и смерти (1898). На первой странице было написано: «Взаимное сочувствие славян, 1876—1877—1878 г.». В альбоме находилось свыше 50-ти адресов, несколько стихотворений и музыкальных пьес, четыре марша, два

гимна и одна песня, полученные им от различных лиц и обществ. В числе адресов были: от москвичей, чинов комитета Сербской Скупщины, различных городов России, архиепископа Платона и разных чинов Белграда. В память о М.Г. Черняеве его однокашник по выпуску 1847 г. из Дворянского полка, отставной поручик Ю.С. Лось-Рошковский передал в библиотеку училища, с согласия нескольких товарищей по полку, подаренный ему родным братом М.Г. Черняева один экземпляр такого альбома.

14 марта 1901 г. после исполнения оркестром дивертисмента из оперы «Баккачио» капитан артиллерии А. Озаровский напомнил в своей речи присутствовавшим на собрании товарищам о постановке образа Святого архистратига Михаила в церкви имения Тубишки Могилевского уезда, принадлежавшего покойному М.Г. Черняеву, где он был похоронен. Для исполнения этого решения участниками было собрано свыше 300 рублей. Образ святого Архистратига Михаила в ореховом, резном с позолотой киоте с бронзовой подвесной лампадой был освящен в церкви Константиновского военного училища. Осуществление этой части идеи было поручено Ю.С. Лось-Рошковскому. На этом же собрании в память о М.Г. Черняеве было прочитано стихотворение П. Пелегрини, напечатанное в одном из номеров газеты «Свет» за 1898 год.

30 января 1899 г. на совещательном собрании 38 лиц «дворян» и «константиновцев» был рассмотрен проект Устава Общества вспоможения бывшим воспитанникам Дворянского полка и преемственных ему заведений: Константиновского кадетского корпуса, 2-го военного Константиновского и артиллерийского училищ и было принято решение уполномочить хранителей товарищеской копилки генерал-лейтенанта Н.Ф. Дубровина, генерал-майоров В.Т. Чернявского и М.Г. Гольмдорфа ходатайствовать через Министерство внутренних дел об утверждении этого Устава с тем, чтобы собранный до этого времени стипендиатский капитал был обращен в основной, неприкосновенный фонд общества (4757 руб. 17 коп.).

2 марта 1899 г. был утвержден Устав общества, а в 1906 г. — обновленный вариант Устава. В 1901 г. в составе общества насчитывалось до 400 членов, оно владело капиталом свыше 9 тыс. руб., который предназначался для того,

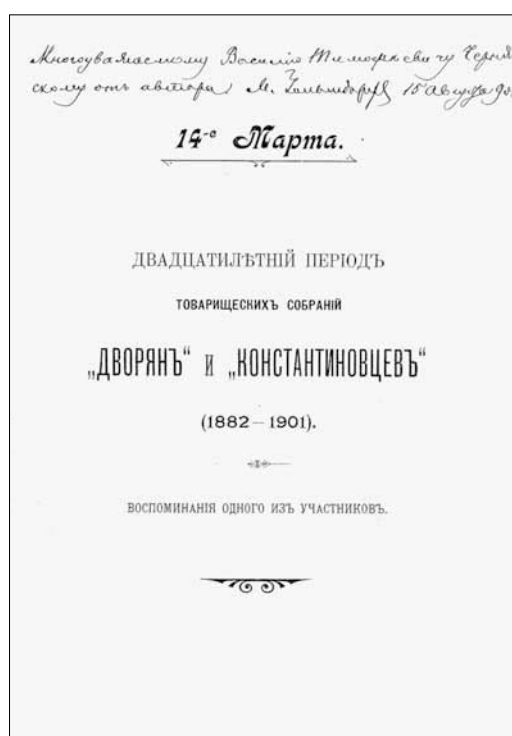

Рис. 5. Титульный лист с дарственной надписью «Многоуважаемому Василию Тимофеевичу Черняевскому от автора» [22]

чтобы «облегчать нужды, хотя еще только неотложные, насущные, тех несчастных из бывших питомцев товарищей, к которым судьба отнеслась неблагоприятно и лишила возможности воспользоваться благами основ, приобретенных при воспитании в родном заведении» [22, с. 123]. Начиная с первого года официально утвержденного общества и по 1916 г. (за 1915 год, 17-й отчетный год), ежегодно публиковались печатные отчеты (подобные общества были и в других военно-учебных заведениях Российской империи. — А. П.).

К 20-летию товарищеских собраний «дворян» и «константиновцев» М.Г. Гольмдорф подготовил свои воспоминания, в которые поместил «Перечень литературных трудов бывших воспитанников Дворянского полка и преемственных ему заведений, доставленных в особый отдел библиотеки Константиновского артиллерийского училища, по 1-е мая 1901 г.» [22, с. 125–141]. Среди них — М.И. Венюков, М.И. Драгомиров, В.Ю. Дрентельн, Л.Ф. Костенко, Г.А. Леер, А.Ф. Петрушевский, М.И. Семевский и др. Всего 33 фамилии авторов (212 назв., из них иностр. — 4). Самыми многочисленными были работы А.А. Тилло (42), П.О. Бобровского (24), В.Л. Патковского (17), И.С. Чернявского (13), Н.Ф. Дубровина (11), М.Г. Гольмдорфа (10), Н.В. Калауцкого (9), П.А. Гейсмана и А.Ф. Макавеева (по 8), П.А. Шиффа (7), Н.Е. Бранденбурга и М.А. Терентьева (по 6) и др.

В 1916 г. библиотекарь Константиновского артиллерийского училища подполковник П.П. Карягин составил каталог [23, с. 672–690] библиотеки, в конце которого им был помещен «Каталог книг, литературных трудов, находящихся в музее Константиновского артиллерийского училища, бывших воспитанников Дворянского полка и преемственных ему заведений» (см. табл.).

Как видно из таблицы, список авторов за 1916 г. был значительно дополнен новыми трудами ранее упомянутых авторов, а также работами других воспитанников: И.Г. Безгина, А.М. Добровольского, Д.Ф. Кобеко, Э.А. Коверского, Н.А. Лохвицкого, А.А. Рубца, К.К. Романова (К. Р.) и др. Всего 84 автора (412 назв., из них 6 иностр.). Самыми многочисленными были работы А.А. Тилло (46), П.А. Гейсмана (37), М.И. Семевского (28), П.О. Бобровского

(27), И.С. Чернявского (24), М.М. Бородкина (18), Н.Ф. Дубровина (18), Н.Ф. Дингельштедта (17), М.А. Терентьева (14), Н.П. Нечаева (13), Е.Н. Кобозева (10), П.Н. Троцкого-Сенютовича и П.А. Шиффа (по 9) и др.

На товарищеских обедах производилась перекличка всех присутствовавших по годам их выпуска из военно-учебных заведений. После молитвы провозглашался первый тост за здоровье Государя императора, Государыни императрицы, Наследника цесаревича и всей Августейшей семьи, Его Императорского высочества генерал-фельдцейхмейстера. Всеми исполнялся гимн «Боже, Царя храни». Произносился тост в память Дворянского полка, преемственных ему военно-учебных заведений и за процветание Константиновского военного училища, достойного преемника своего славного деда — полка. Почитали память однополчан и однокашников, павших на поле брани за Царя и Отечество (за время существования полка в боях с неприятелем погибло свыше 500 офицеров — питомцев полка и преемственных ему учебных заведений), а также умерших в течение года. За упокой их душ хором исполнялась песня, сочиненная одним из воспитанников полка (первый раз она прозвучала 14 марта 1840 г. по поводу установки первых 50 черных мраморных досок с 250 именами бывших воспитанников полка, убитых или умерших от ран в сражениях), читались краткие некрологи. В последующие годы черные мраморные доски с именами погибших воспитанников училища выносились на общее построение училища, ветеранов, а затем переносились в церковь. Зачитывались справки, в которых информировалось о количестве подготовленных офицеров с момента основания полка; о питомцах полка, павших в различных войнах [24]. Вспоминали добрым словом товарищей, почивших в минувшем году, перечислялись военные заслуги Георгиевских кавалеров, награжденных Золотым оружием питомцев полка. Произносились фамилии офицеров и генералов, которые много потрудились для науки и образования, чьи имена и научные труды стали известными не только в России.

Зачитывались приветственные телеграммы с разных концов Российской империи от однополчан, которые не смогли участвовать в этом торжественном мероприятии. Прямо с обеда отправлялись ответные телеграммы,

Таблица

**Количество литературных трудов бывших воспитанников Дворянского полка
и преемственных ему заведений, пожертвованных ими в особый отдел библиотеки
Константиновского артиллерийского училища**

№ п/п	Фамилии и инициалы (авторов) дарителей произведений	Годы	
		1901	1916
1	Б.В. Адамович	1	4
2	А.П. Александров	—	2
3	А. Андреев	—	2
4	И.Г. Безгин	—	2
5	В.А. Бернацкий	—	3
6	И.Н. Божемянов	—	1
7	П.О. Бобровский	24	27
8	П. Богданович	—	1
9	А.Т. Борисевич	—	2
10	Д.Д. Бохан	1	1
11	М.М. Бородин	—	18
12	Н.Е. Бранденбург	6	6
13	Бывший батальонный командир	—	1
14	М.И. Венюков	6 (1)	6 (2)
15	П.А. Гейсман	8	37
16	Ф.А. Генельт	—	1
17	М.Г. Гольмдорф	10	10
18	А.Ф. Губаревич-Радобыльский	—	1
19	В.Н. Данилов	2	2
20	Н.Ф. Дингельштедт	—	17
21	И.И. Дмитриенко	—	1
22	А.М. Добровольский	—	1
23	М.И. Драгомиров	—	2
24	В.Ю. Дрентельн (псевд. Юрьев Владимир)	—	1
25	Н.Ф. Дубровин	11	18
26	М. Ерогин	1	1
27	К.П. Зеленецкий	—	1
28	И.А. Зыбин	—	1
29	А.Д. Ивановский	—	1
30	Е. Иванов	—	1
31	А.И. Иевреинов (А.И. Евреинов)	3	3
32	И.И. Иллюстров	—	1

Продолжение таблицы

33	Н.В. Калакуцкий	9 (1)	9 (1)
34	Кареев	—	1
35	П.П. Карцев (П.П. Карцов)	1	1
36	Клингер	2	6
37	Д.Ф. Кобеко	—	1
38	Э.А. Коверский	—	4 (1)
39	Е.Н. Кобозев	—	10
40	К.И. Кононович	1	1
41	Л.Ф. Костенко	4	4
42	В.П. Коховский	—	1
43	Ю.С. Лазаревич	—	1
44	М.Н. Лебедев	3	3
45	Г.А. Леер (бывший инспектор классов)	2	2
46	Н.А. Лохвицкий	—	1
47	Н.Н. Лямин	—	1
48	А.Ф. Маккавеев	8	8
49	Н.С. Милошевич	—	1
50	А. Михайлов	—	1
51	Н.П. Нечаев	—	13
52	Е.Ф. Новицкий	—	1
53	Б. Оноприенко	—	1
54	В.Ю. Осташкевич	1	1
55	А.В. Панкин	—	4
56	Н.Н. Панов	1	1
57	В.Л. Патковский	17	17
58	С.Г. Петрович	—	1
59	А.Ф. Петрушевский	—	6
60	Поляков	—	1
61	А.А. Пороховщиков	1	1
62	А.Д. Путята	2	2
63	А.Ф. Радченко	—	4
64	В. Родионов	2	1
65	К.К. Романов (К. Р.)	—	1
66	А.А. Рубец	—	2

Окончание таблицы

67	М.И. Семевский	16	28
68	П.П. Скоковский	1	1
69	Тальгрэн	—	1
70	М.А. Терентьев	6	14
71	И.Ф. Тигранов	—	1
72	А.А. Тилло	42	46
73	В.В. Тимошук	—	1
74	С.А. Толузаков	—	2
75	С. Томраков	—	1
76	П.Н. Троцкий-Сенютович	—	9
77	А.П. Тыртов	—	3
78	Л.Л. Фриман (преподаватель)	1	1
79	И.С. Чернявский (издания под его редакцией)	13	24
80	П.А. Шифф (инспектор классов училища)	7 (2)	9 (2)
81	Шульман	—	1
82	Ш-е	—	1
83	А.П. Щеголев	—	1
84	И.Н. Явленский	1	1
	Другие	1	23
ВСЕГО:		213 (4)	435 (6)

Примечание:

составлено по: [22, с. 125—141; 23]. В общий список авторов входят также лица, которые не являлись воспитанниками полка и родственников ему учебных заведений, но служили в них. В строку «Другие» входят: а) номера различных журналов; б) издания без авторов; в) классы Дворянского полка за 1841, 1844—1845 гг.; г) памятные книжки Михайловской артиллерийской академии и артиллерийских училищ за 1905—1913 гг.; д) списки бывших воспитанников Михайловской артиллерийской академии и Константиновского артиллерийского училища 1820—1906 гг.; е) список штаб- и обер-офицеров, классных и медицинских чиновников и Дворянского полка с 1-го октября 1842 года. Иностранные издания, указанные в скобках, включены в общее число работ авторов и итоговое число всех трудов.

депешы в адрес военного министра, однополчан (ответные телеграммы в адрес «дворян» и «константиновцев» от военного министра генерала А.Н. Куропаткина, великого князя Михаила Николаевича печатались в газете «Русский инвалид»). Озвучивались небольшие, весьма интересные заметки (М.И. Венюкова, А. Миклашевского, В.А. Докудовского и др.), присланные своим товарищам, собравшимся на обед, в которых вспоминали добрым словом лучших наставников полка. Участникам собрания юнкера училища читали стихотворе-

ния офицеров и генералов М.Г. Гольмдорфа, Д.Д. Минаева, Ф.Я. Ростковского, И.В. Линевича, И.Н. Явленского, В. Бернадского, юнкеров фон-Шульмана, барона В. Моргенштиерна и Котовича (юнкера училища принимали участие в оформлении приглашений, программ (юнкер Э. Вержбицкий), художественного «меню» для вечернего обеда (юнкер Протопопов)), посвященные истории военно-учебного заведения, командирам и начальникам, преподавателям, погибшим при исполнении служебного долга; питомцам.

Велась живая беседа, произносились тосты и речи, звучало хоровое пение. Под аккомпанемент духового оркестра из юнкеров Павловского военного училища (лейб-гвардии Финляндского полка, Санкт-Петербургской пожарной команды) под управлением юнкера Волошина исполнялся «Марш Дворян», составленный генерал-майором Д.А. Цикельном, проходили танцы по-кадетски, «без дам». Рассматривались фотографии участников прошедших собраний, производилось фотографирование участников очередного товарищеского обеда. С 1883 г. при помощи фуражки, пущенной по кругу, собирались деньги для учреждения, а затем пополнения капитала, находившегося в депозите Константиновского военного училища, в память Дворянского полка. Часть денег жертвовалась в пользу пострадавших от неурожая 1892 г. и др. (на 14 марта 1899 г. капитал составлял 4757 руб. 17 коп.). Произносились тосты за здоровье «маститых служак», почетных гостей Г.А. Леера, Н.П. Петрова, М.Г. Черняева, М.И. Семева и др.

На всех собраниях приводились сведения о поступивших в особый отдел училищной библиотеки трудах бывших питомцев.

Культурная традиция создания отделов, состоявших из научных, литературных, военно-исторических трудов бывших питомцев своих военно-учебных заведений и сослуживцев, при библиотеках военно-учебных заведений и воинских частях имела место во многих из них. При библиотеке Императорского училища правоведения был открыт целый отдел, состоявший из трудов бывших его воспитанников, а «многие из них были люди государственные, юристы, подвижники науки, словесности, поэзии, живописи, музыки... <...> Училище правоведения дало России несколько весьма даровитых людей» [25, с. 792].

В Николаевском кавалерийском училище по инициативе его начальника генерал-майора А.А. Бильдерлинга в 1881 г. был основан Лермонтовский музей. М.Ю. Лермонтов поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров 10 ноября 1832 года. По окончании обучения 22 ноября 1834 г. он был произведен в офицеры лейб-гвардии Гусарского полка. В стенах этого военно-учебного заведения увидели свет его первые произведения.

Рис. 6. Титульный лист каталога Лермонтовского музея Николаевского кавалерийского училища [26]

«Желание осязательно увековечить память о Лермонтове вызвало в нас мысль устроить в училище — “Лермонтовский музей”. Назначение которого собирать и сохранять для потомства все, что относится до памяти одного из величайших русских поэтов — питомца и гордости училища — М.Ю. Лермонтова» [26, с. I].

В воинских частях научные, военно-исторические и литературные труды офицеров хранились в библиотеках при полковых музеях [27]. Среди них — библиотеки при окружных музеях Кавказского, Виленского военных округов; полковые музеи: лейб-гвардии Волынского, Кексгольмского, Конно-Гренадерского, Преображенского, Семеновского, 66-го пехотного Бутырского, 115-го пехотного Вяземского, 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III и других полков. Так, в библиотеке музея лейб-гвардии Финляндского полка в отделе А. «Произведения гг. офицеров и других лиц, служивших в полку. Произведения, в которых упоминаются чины полка» в 1909 г. насчитывалось 77 названий [28, с. 72–73].

Таким образом, в XIX — начале XX в. создавались различные общества, клубы, кружки, «досуги» по интересам сначала по частной инициативе офицеров и генералов, а затем на законодательном уровне — военные (офицерские) собрания в воинских частях и учреждениях Военного министерства с библиотеками, кружками и обществами при них. Они имели военную, военно-научную, научно-литературную, культурно-образовательную и развлекательную направленность и способствовали выполнению тех целей, для которых и были предназначены.

Одной из форм исторической памяти были товарищеские собрания «дворян» и «константиновцев», дававшие их участникам ежегодное, а некоторым — после многолетней разлуки со своими однокашниками, удовольствие от общения и обмена впечатлениями и воспоминаниями о днях юности, проведенных в стенах родного военно-учебного заведения. Через все эти встречи красной нитью проходит уважительное отношение к истории и традициям своего родного военно-учебного заведения, ветеранам, командирам, преподавателям, однокашникам различных выпусков, погибшим и умершим сослуживцам. На мероприятия приглашались также представители родственных военно-учебных заведений и юнкеров. Одним из результатов таких встреч стало появление в библиотеке училища особого отдела, составленного из литературных трудов бывших воспитанников, давших немало известных деятелей в сфере науки, истории и литературы. «Этим возникновением, отчасти, осуществилась мысль создания в стенах училища достойного памятника предшественнику его, — памятника, состоящего в возможно полном собрании трудов питомцев заведения с 1807 г.» [22, с. 123]. Об уважительном отношении к своим однокашникам говорит тот факт, что велся учет всех воспитанников полка и родственников ему учебных заведений [29], а также участников всех товарищеских собраний «дворян» и «константиновцев».

Культурные традиции (встречи выпускников военно-учебных заведений, сослуживцев, принесение в дар книг в библиотеки, экспонатов в музеи и др.), заложенные нашими предками, не забыты, они живы, продолжают и множатся в настоящее время.

Список источников

1. Панченко А.М. Для военных людей полезное заведение // Румянцевские чтения — 2011. Библиотеки и научные сообщества: взаимодействие и взаимовлияние : материалы Международ. науч. конф. (Москва, 19–21 апр. 2011 г.) : [в 2 ч.]. Москва : Пашков дом, 2011. Ч. 2. С. 20–25.
2. Краткий исторический очерк деятельности Общества ревнителей военных знаний / сост. секретарь Общества полковник А.А. Балтийский. Санкт-Петербург : Экономическая типолитография, 1914. 14 с.
3. Панченко А.М. Библиотека кружка защитников крепости Порт-Артур (1906–1913 гг.) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2019. № 2. С. 14–18. DOI: 10.20913/2618-7515-2019-2-14-18.
4. Техническое и высшее строевое образование в Михайловской артиллерийской академии. Факультативная и предметная системы : доклад в Кружке артиллеристов профессора полковника А.А. Нилуса. Санкт-Петербург : Тип. П.П. Сойкина, 1908. 121 с.
5. Дитерихс Л. Эпизоды из жизни артиллерийского кружка в период 1863–1864-х годов. Наши путешествия по России и за границей. Юбилей Давыд Егоровича Д[итери]хс, 1890 г. Москва : Тип. А.В. Васильева, 1900. 74 с.
6. Лисанко А.А. Кружок ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г. [Протокол отчетного собрания за 1910 г.]. Москва : Тип. В.М. Саблина, [1911]. 3 с.
7. Правила Ревельского офицерского клуба. Ревель : Тип. И.Г. Гресселя, 1866. 16 с.
8. Панченко А.М. «Измайловский досуг» как средство сплочения офицеров полка // Образование. Досуг. Творчество : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 17 нояб. 2011 г.). Омск, 2012. С. 179–184.
9. Правила офицерского собрания 145-го пехотного Новочеркасского Императора Александра III полка. Санкт-Петербург : Тип. Э. Арнгольда, 1912. 82 с.
10. Панченко А.М. Рижское офицерское музыкально-драматическое общество в 1897–1899 гг. // Военно-исторический журнал. 2013. № 1. С. 64–67.
11. Соседко Ф.Д. История 72-го пехотного Тульского полка. 1769–1901. Санкт-Петербург : Тип. «Земледельческой газеты», 1901. 575 с.

12. Военные союзы и общества // Военная энциклопедия. Т. 6. Петербург : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 565–570.
13. Глиноецкий Н.П. Военно-ученые общества и их значение // Военный сборник. 1869. № 3. С. 87–113.
14. Панченко А.М. «Для чего военному человеку рыться в книгах? Его ль это дело? Сабля да храбрость, вот все, что ему нужно!». Создание военно-научной библиотеки при штабе Гвардейского корпуса // Военно-исторический журнал. 2017. № 8. С. 54–61.
15. Герсеванов М.Н. О чтениях в библиотеке Инженерного управления С.-Петербургского военного округа, в Петропавловской крепости, в течение зимнего сезона 1864–1865 г. // Инженерный журнал. 1864. № 1. С. 1–9.
16. Евдокимов Л.В. Офицерские клубы, общества и кассы за границей. Саратов : Типо-литография Ищенко, 1890. 33 с.
17. Правила офицерского собрания лейб-гвардии Волынского полка. Варшава : В типографии Иосифа Унгра, 1880. С. 5.
18. Краткий обзор деятельности «Измайловского досуга». 1884–1909. Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1913. 29 с.
19. Петроченков В.В. Драма Страстей Христовых (К. Р. «Царь Иудейский»). Санкт-Петербург : Академическая тип. «Наука» РАН, 2002. 288 с.
20. «Досуги» // Русский инвалид. 1911. 10 февр. № 32. С. 3.
21. Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище. 1807–1859 : (очерк) / сост. бывший воспитанник полка М. Гольмдорф. Санкт-Петербург : Тип. штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1882. 199 с.
22. Гольмдорф М.Г. 14-е марта. Двадцатилетний период товарищеских собраний «Дворян» и «Константиновцев». 1882–1901. Воспоминания одного из участников. Санкт-Петербург : Тип. В.Д. Смирнова, 1901. 156 с.
23. Систематический каталог библиотеки Константиновского артиллерийского училища / сост. библиотекарь училища подполковник П.П. Карягин. Петроград, 1916. 690 с.
24. Имена убитых в сражениях генералов, штаб и обер-офицеров, воспитывавшихся в Дворянском полку. Санкт-Петербург : Тип. И. Глазунова и К°, 1840. 50 с.
25. [М. С.]. Дворянский полк, основанный в 1807 году // Русская старина. 1887. № 3. С. 791–802.
26. Лермонтовский музей Николаевского кавалерийского училища : каталог / сост. А.А. Бильдерлинг. Санкт-Петербург : Картографическое заведение А. Ильина, 1883. [VI], 82 с.
27. Панченко А.М. Полковые музеи русской армии: от офицерских библиотек к библиотекам музеев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (14). С. 93–104.
28. Каталог библиотеки лейб-гвардии Финляндского полка. [Б. м.] : Тип. Евангельского общества молодых людей, 1909. 75 с.
29. Именной список воспитанников всех выпусков из Дворянского полка и состоявшегося при сем Полку кавалерийского эскадрона с 1807 по 1855 г. и Константиновского кадетского корпуса с 1855 по 1859 год. Санкт-Петербург, 1882. 210 с.

Comradeship Meetings of "Dvoryane" and "Konstantinovtsy" — "A Living School for Strengthening Traditions"

Anatoly M. Panchenko

State Public Scientific and Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy

of Sciences, 15, Voskhod Str., Novosibirsk, 630102,
Russia

ORCID 0000-0002-8146-5496; SPIN 5144-2711

E-mail: a.m.panchenko@mail.ru

Abstract. *The article is the first attempt to present, on the basis of on a large number of pre-revolutionary sources, the history of formation and existence of various military-scientific, literary-scientific, cultural-educational, and entertainment societies, as well as special interest circles and clubs in the Mil-*

itary Department. The author analyzes in detail the history of creation and activities of the comradeship meetings of “dvoryane” and “konstantinovtsy” as one of the forms of historical memory of fellow officers. The article presents the activities of the military educational institution’s graduates on creating the Library Department of the Konstantin Military School, which consisted of its former students’ works on military science, history and literature. The article contains a comparative table for 1901 and 1916 with the names of authors and the number of literary works, created by the former students of the Noble Regiment and its successor institutions, donated for the Special Department of the Konstantin Artillery School’s library. The article focuses on the fact that this initiative found universal support among the students of the school and was one of the cultural traditions in other military educational institutions and military units of the Military Department.

Key words: Noble Regiment, Konstantin Cadet Corps, 2nd Konstantin Military School, Konstantin Artillery School, cultural and educational activities, traditions, historical memory, historical and cultural heritage.

Citation: Panchenko A.M. Comradeship Meetings of “Dvoryane” and “Konstantinovtsy” — “A Living School for Strengthening Traditions”, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 5, pp. 510–525. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-5-510-525.

References

1. Panchenko A.M. A Useful Institution for Military Men, *Rumyantsevskie chteniya* — 2011. *Biblioteki i nauchnye soobshchestva: vzaimodeistvie i vzaimovliyaniye: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 19–21 apr. 2011 g.)* [Proc. of the Int. Sci. Conf. “Rumyantsev Readings — 2011. Libraries and Scientific Community: Cooperation and Interaction” (Moscow, April 19–21, 2011)]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2011, part 2, pp. 20–25 (in Russ.).
2. Baltiisky A.A. (ed.) *Kratkii istoricheskii ocherk deyatelnosti Obshchestva revnitelei voennykh znaniy* [A Brief Historical Essay of the Activities of the Military Knowledge Devotees Society]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya Tipolitografiya Publ., 1914, 14 p.
3. Panchenko A.M. Library of the Circle of Defenders of Fortress Port-Arthur (1906–1913), *Trudy GPNTB SO RAN* [Proceedings of SPSTL SB RAS], 2019, no. 2, pp. 14–18. DOI: 10.20913/2618-7515-2019-2-14-18 (in Russ.).
4. *Tekhnicheskoe i vysshee stroevoe obrazovanie v Mikhailovskoi artilleriiskoi akademii. Fakul'tativnaya i predmetnaya sistemy: doklad v Kruzhke artilleristov professora polkovnika A.A. Nilusa* [Technical and Higher Military Education in the Mikhail Artillery Academy. The Optional and Subject Systems: A Report in the Artillery Circle of Professor Colonel A.A. Nilus]. St. Petersburg, P.P. Soikina Publ., 1908, 121 p.
5. Diterikhs L. *Epizody iz zhizni artilleriiskogo kruzhka v period 1863–1864-kh godov. Nashi putesthestviya po Rossii i za granitse. Yubilei Davyd Egorovicha Diterikhs* [Episodes from the Life of the Artillery Circle in the Period of 1863–1864. Our Travels in Russia and Abroad. The Anniversary of Davyd Yegorovich Diterikhs], 1890. Moscow, A.V. Vasil'eva Publ., 1900, 74 p.
6. Pisanko A.A. *Kruzhok revnitelei pamyati Otechestvennoi voyny 1812 g.* [The Circle of Devotees of the Memory of the Patriotic War of 1812]. Moscow, V.M. Sablina Publ., 3 p.
7. *Pravila Revel'skogo ofiterskogo kluba* [Rules of the Reval Officers' Club]. Reval, I.G. Gresselya Publ., 1866, 16 p.
8. Panchenko A.M. “Izmailovsky Dosug” as a Means of Rallying the Regiment Officers, *Obrazovanie. Dosug. Tvorchestvo: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 17 noyab. 2011 g.)* [Proc. of the All-Rus. Sci.-Pract. Conf. “Education. Leisure. Creativity” (Omsk, November 17, 2011)]. Omsk, 2012, pp. 179–184 (in Russ.).
9. *Pravila ofiterskogo sobraniya 145-go pekhotnogo Novocherkasskogo Imperatora Aleksandra III polka* [Rules of the Officers' Assembly of the 145th Infantry Novocherkassk Emperor Alexander III Regiment]. St. Petersburg, E. Arngol'da Publ., 1912, 82 p.
10. Panchenko A.M. The Riga Officers' Music and Drama Society in 1897–1899, *Voenna-istoricheskii zhurnal* [Military Historical Journal], 2013, no. 1, pp. 64–67 (in Russ.).
11. Sosledko F.D. *Istoriya 72-go pekhotnogo Tul'skogo polka. 1769–1901* [History of the 72nd Tula Infantry Regiment. 1769–1901]. St. Petersburg, “Zemledel'cheskoi Gazety” Publ., 1901, 575 p.
12. Military Unions and Societies, *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia], vol. 6. Petersburg, Tovarishestva I.D. Sytina Publ., 1911, pp. 565–570 (in Russ.).

13. Glinoetsky N.P. Military Science Societies and their Value, *Voennyi sbornik* [Military Collection], 1869, no. 3, pp. 87–113 (in Russ.).
14. Panchenko A.M. "Why Would Military Men Go through Books? Is It their Thing? A Sabre and Courage, That's All They Need!" Creation of a Military Science Library at the Headquarters of the Guards Corps, *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military Historical Journal], 2017, no. 8, pp. 54–61 (in Russ.).
15. Gersevanov M.N. About Readings in the Library of the Engineering Department of the St. Petersburg Military District, in the Peter and Paul Fortress, during the Winter Season of 1864–1865, *Inzhenernyi zhurnal* [Engineering Journal], 1864, no. 1, pp. 1–9 (in Russ.).
16. Evdokimov L.V. *Ofiterskie kluby, obshchestva i kassy za granitsej* [Officers' Clubs, Societies, and Offices Abroad]. Saratov, Tipo-Litografiya Ishchenko Publ., 1890, 33 p.
17. *Pravila ofiterskogo sobraniya leib-gvardii Volynskogo polka* [Rules of the Officers' Assembly of the Volyn Regiment Life Guards]. Warsaw, Iosifa Ungra Publ., 1880, p. 5.
18. *Kratkii obzor deyatel'nosti "Izmailovskogo dosuga". 1884–1909* [A Brief Overview of the Activities of "Izmailovsky Dosug". 1884–1909]. St. Petersburg, Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1913, 29 p.
19. Petrochenkov V.V. *Drama Strastei Khristovykh* (K.R. "Tsar' Iudeiskii") [Drama of the Passion of Christ (K.R. "The King of the Jews")]. St. Petersburg, Akademicheskaya Tipografiya "Nauka" RAN Publ., 2002, 288 p.
20. "Leisures", *Russkii invalid* [Russian Invalid], 1911, February 10, no. 32, p. 3 (in Russ.).
21. Golmdorf M. (ed.) *Materialy dlya istorii byvshego Dvoryanskogo polka do pereimenovaniya ego v Konstantinovskoe voennoe uchilishche. 1807–1859: (ocherk)* [Materials for the History of the Former Noble Regiment Before its Renaming as the Konstantin Military School. 1807–1859: (Essay)]. St. Petersburg, Shtaba Voisk Gvardii i Peterburgskogo Voennogo Okruga Publ., 1882, 199 p.
22. Golmdorf M.G. *14-e marta. Dvadsatiletnii period tovarishcheskikh sobranii "Dvoryan" i "Konstantinovtsev". 1882–1901. Vospominaniya odnogo iz uchastnikov* [March 14. Twenty Years of the Comradeship Meetings of "Dvoryane" and "Konstantinovtsy". 1882–1901. A Participant's Memories]. St. Petersburg, V.D. Smirnova Publ., 1901, 156 p.
23. Karyagin P.P. (ed.) *Sistematicheskii katalog biblioteki Konstantinovskogo artilleriiskogo uchilishcha* [Systematic Catalogue of the Library of the Konstantin Artillery School]. Petrograd, 1916, 690 p.
24. *Imena ubitykh v srazheniyakh generalov, shtab i ober-ofitserov, vospityvavshikhsya v Dvoryanskom polku* [The Names of the Generals, Field and Company Officers Who Were Educated in the Noble Regiment and Killed in Battle]. St. Petersburg, I. Glazunova i K° Publ., 1840, 50 p.
25. The Noble Regiment Founded in 1807, *Russkaya starina* [Russian Antiquity], 1887, no. 3, pp. 791–802 (in Russ.).
26. Bilderling A.A. (ed.) *Lermontovskii muzei Nikolaevskogo kavaleriiskogo uchilishcha: katalog* [The Lermontov Museum of the Nikolas Cavalry School: catalog]. St. Petersburg, Kartograficheskoe Zavedenie A. Il'ina Publ., 1883, 82 p.
27. Panchenko A.M. Regimental Museums of the Russian Army: From Officer Libraries to Libraries of Museums, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], 2014, no. 2 (14), pp. 93–104 (in Russ.).
28. *Katalog biblioteki leib-gvardii Finlyandskogo polka* [Catalogue of the Library of the Finnish Regiment Life Guards], Evangel'skogo Obshchestva Molodykh Lyudei Publ., 1909, 75 p.
29. *Imennoi spisok vospitannikov vsekh vypuskov iz Dvoryanskogo polka i sostoyavshegosya pri sem Polku kavaleriiskogo eskadrona s 1807 po 1855 g. i Konstantinovskogo kadetskogo korpusa s 1855 po 1859 god* [A Name List of the Students of All Graduates from the Noble Regiment and the Cavalry Squadron Held at This Regiment from 1807 to 1855, and the Konstantin Cadet Corps from 1855 to 1859]. St. Petersburg, 1882, 210 p.